

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА от 11.03.2024 № 157
ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

11 марта 2024 г.

51. О проекте федерального закона № 534677-8 "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации" (в части определения наивысших и важнейших интересов ребенка) - вносят депутаты Государственной Думы Д.В.Кузнецов, О.А.Матвейчев, Д.Г.Гусев, И.М.Мусатов, С.А.Наумов

Принято решение:

1. Назначить Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства ответственным по законопроекту.

2. Включить указанный проект федерального закона в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в период весенней сессии (май) 2024 года в части программы законопроектной работы комитета.

3. Направить законопроект и материалы к нему в комитеты и комиссии Государственной Думы, во фракции в Государственной Думе, Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, законодательные органы субъектов Российской Федерации и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также в Правовое управление Аппарата Государственной Думы для подготовки заключения.

4. Установить срок представления в Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства отзывов, предложений и замечаний, а также заключения Правового управления Аппарата Государственной Думы до 9 апреля 2024 года.

5. Установить срок подготовки законопроекта к рассмотрению Государственной Думой в первом чтении – май 2024 года.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.В.Володин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

22 января 2024 г.

№ _____

Председателю
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
В. В. ВОЛОДИНУ

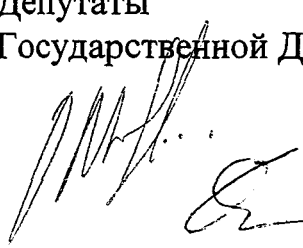
Уважаемый Вячеслав Викторович!

На основании статьи 104 Конституции Российской Федерации вносим на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы проект федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»

Приложения:

1. текст законопроекта – 2 л.;
2. пояснительная записка – 19 л.;
3. перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или принятию в связи с принятием данного законопроекта – 1 л.;
4. финансово-экономическое обоснование – 1 л.;
5. копии прилагаемых документов на электронном носителе.

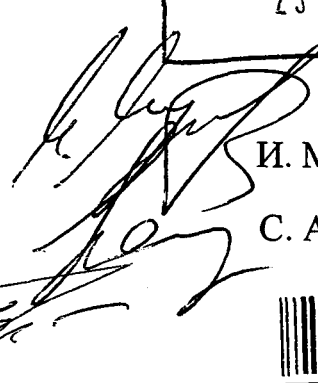
Депутаты
Государственной Думы

О. А. Матвейчев

Д. В. Кузнецов

Д. Г. Гусев

И. М. Мусатов

С. А. Наумов

Вх. № 1.1- 336
23 ЯНВ 2024

Государственная Дума ФС РФ
Дата 22.01.2024 16:28
№534677-8: 1.1

Вносится депутатами
Государственной Думы
Д. В. Кузнецовым
О. А. Матвейчевым
Д. Г. Гусевым
И. М. Мусатовым
С. А. Наумовым

Проект № 534647-8

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации

Статья 1 Внести в Семейный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст.16; 1997, № 46, ст. 5243; 1998, № 26, ст. 3014; 2000, № 2, ст. 153; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 1 (часть 1), ст. 11; 2006, № 23, ст. 2378; 2006, № 52 (часть 1), ст. 5497; 2007, № 1 (часть 1), ст. 21; 2007, № 30, ст. 3808; 2008, № 17, ст. 1756; 2008, № 27, ст. 3124; 2008, № 17, ст. 1756; 2011, № 19, ст. 2715; 2013, № 27, ст. 3459, ст. 3477; № 48, ст. 6165; 2018, № 1, ст. 22; 2019, № 31, ст. 4478; № 49, ст. 6970; 2021, № 27, ст. 5138) следующие изменения:

1) статью 57 изложить в следующей редакции:

«Статья 57. Право ребенка на учет его интересов и мнения его родителей

Учет мнения родителей в ходе любого судебного или административного разбирательства по вопросу, затрагивающему интересы ребенка, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка.

Интересы ребенка заключаются в создании ему условий, необходимых для его жизни и благополучного развития в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

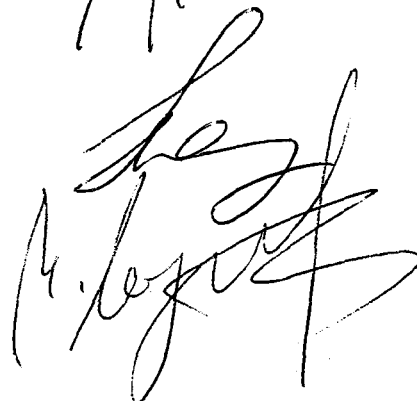
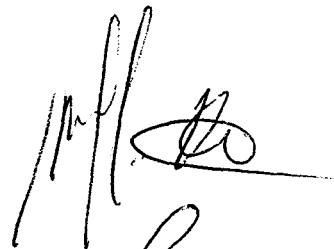
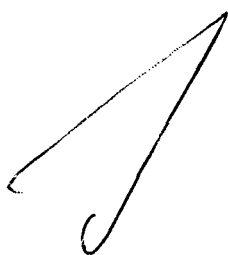
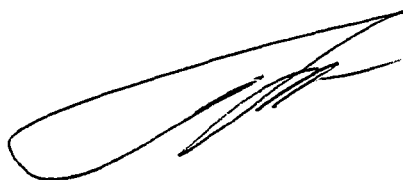
Наивысшими интересами ребенка являются защита его жизни и здоровья и сохранение детско-родительских отношений.

К числу важнейших относятся следующие интересы ребенка:

- а) крепкая семья и сохранение брака родителей;
- б) формирование и сохранение в глазах ребенка авторитета родителя;
- в) управление, руководство родителем ребенком и контроль над ним;
- г) воспитание в родной семье, обоими родителями;
- д) не разлучаться с обоими родителями вопреки желанию родителей, в том числе при их раздельном проживании;
- е) сохранение на весь период детства индивидуальности ребенка, включающей в себя семейные связи и общение ребенка со всеми членами его семьи, в том числе с родителем и иными родственниками, проживающими отдельно;
- ж) обеспечение ребенку реальной возможности перенять жизненный опыт, мировоззрение, религиозные и иные убеждения обоих родителей и всех членов семьи старших поколений (включая дедушек и бабушек), формирование семейной, гражданской, национально-культурной идентичности, любви к своей семье и Отечеству, знания их истории, в том числе при раздельном проживании родителей;
- з) содействие ребенку со стороны каждого из родителей в сохранении семейных связей ребенка и в воспитании нравственного отношения к другому родителю и членам семьи старших поколений (включая дедушек и бабушек), почитания родителей, уважения к старшим;
- и) получение воспитания и образования, основанного на традиционных российских духовно-нравственных ценностях».

Статья 2 Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О внесении изменений
в Семейный кодекс Российской Федерации»

1. Актуальность законодательного закрепления
основных интересов ребенка.

Предлагаемый проект федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» разработан в целях единообразного понимания категории «**интересы ребенка**», включающего в себя «**наилучшие интересы ребенка**» (статья 3 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года) и «**законные интересы ребенка**», «**охраняемый законом интерес**» в федеральном законодательстве Российской Федерации. В настоящее время отсутствует законодательное определение дефиниций «**законный интерес ребенка**», «**охраняемый интерес ребенка**», «**наилучший интерес ребенка**», что является существенным пробелом в праве. Как таковые, «**интересы ребенка**» в любой форме и контексте на сегодня не конкретизированы ни в одном федеральном законе или подзаконном акте.

Актуальность проблем реализации интересов ребенка проявляется в том, что ребенок является его особым участником, имеющим свой обособленный процессуальный статус. Специфика процессуального положения связана с тем, что интересы несовершеннолетних лиц представляют их законные представители. Социальная обусловленность обеспечения наилучших законных интересов несовершеннолетнего состоит в том, что несовершеннолетние, которые в силу своего возраста, психологического развития никогда в полном объеме не могут знать, понимать и осуществлять свои права и обязанности, и всегда нуждаются в той или иной сторонней защите возможности реализации своих прав и обязанностей.

Международное право содержит только указание на необходимость соблюдения интересов ребенка. Так, Конвенция о правах ребенка 1989 года говорит о том, что наилучшее обеспечение интересов ребенка является главным принципом действия как государственных, так и негосударственных органов и учреждений, независимо от формы, направления их деятельности и компетенции. Всеобщая декларация прав человека указывает на тот факт, что у детей существует право на особую заботу и помощь, косвенно говоря о том же принципе наилучшего обеспечения интересов детей.

Российское система законодательства широко использует указанные выше понятия и их производные, включающие в себя конструкт «**интересы ребенка**».

К примеру, «во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» (п. 1 ст. 3 Семейного кодекса Российской Федерации).

Каждый ребенок, т.е. лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, имеет право, насколько это возможно, жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, «за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Ребенок имеет право на воспитание своими родителями, на обеспечение его интересов, на всестороннее развитие и на уважение его человеческого достоинства» (ст. 54 СК РФ). Родители ребенка призваны защищать права и интересы детей (ст. 64 СК РФ).

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», говоря о субъективных правах детей, более десяти раз оперирует термином «законный интерес». Закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов детей, в целях создания правовых, социально-экономических условий для их реализации, однако ни словом не раскрывает содержание самого понятия «интересы ребенка».

В условиях отсутствия законодательного закрепления хотя бы основных, наиболее важных, принципиальных интересов ребенка, парадоксальными выглядят отдельные положения федерального законодательства.

К примеру, согласно статье 68 СК РФ, родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона и не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав. При рассмотрении этих требований суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей, если придет к выводу, что передача ребенка родителям не отвечает интересам ребенка.

Такая конструкция нормы права допускает абсурдное существование неких ситуаций, когда ребенок удерживается у себя неким лицом не на основании закона и не на основании решения суда, и не отдает его родителю, вплоть до разбирательства дела в суде. И по итогам этого рассмотрения ребенок может так и не быть возвращен родителям, не на основании закона, а в связи с «интересами ребенка», содержание которых не раскрыто ни в одном нормативно-правовом акте системы законодательства Российской Федерации.

Особенностью разрешения споров о детях в настоящее время является то, что главенствующая роль в них принадлежит судебному усмотрению при необходимости руководствоваться в каждом случае принятия решения

интересами ребенка и одновременно с этим – при полном отсутствии в текстах федеральных законов раскрытого содержания интересов ребенка.

В то же время, принятие решения о том, что же все-таки будет в наилучших интересах ребенка в каждом конкретном случае, без объективных, законодательно закрепленных критериев, определения, как минимум вектора толкования, позволяющего правоприменителю правильно применять и истолковывать другие нормы права в каждом конкретном деле, невозможно.

2. Концепция «Наилучшие интересы ребенка» и ее конфликт с концепцией традиционных семейных ценностей.

Стандарт «наилучшие интересы ребенка» впервые был предложен в США в UniformMarriage и Законом о разводе 1970 года с поправками 1973 года, переименованным в 1996 году в Закон о браке и разводе.

Следуя Декларации прав ребенка, «ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и представлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно стать наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Понятие «наилучших интересов ребенка», введенное Конвенцией 1989 года в международное право, а затем, в 90-е годы XX века, поспешно вошедшее и в систему российского законодательства, предоставляет лицам, принимающим решения и определяющим политику в отношении детей и детства в целом, полномочия заменить решения любого из родителей ребенка своими собственными, при условии, что они основаны на соображениях, связанных с некими «наилучшими интересами ребенка».

Таким образом, Конвенция о правах ребенка бросает вызов традиционным российским представлениям, согласно которым **семейная жизнь всегда отвечает наилучшим интересам детей**, а родители всегда способны решить, что лучше для их детей.

Нужно заметить, что положения статьи 3 отчасти смягчаются статьями 5, 8, 9, 18 и 19 Конвенции, в которых признается право родителей руководить, управлять и контролировать ребенка, право ребенка не разлучаться с родителями, право ребенка на сохранение семейных связей в качестве фундаментальных прав (и, следовательно, – интересов) самого ребенка, а также говорится, что наилучшие интересы ребенка являются предметом основной заботы его родителей, и что именно родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка.

Тем не менее, как отмечается многими исследователями и практиками, концепция наилучших интересов ребенка должна быть чем-то большим, чем сырой юридической формулировкой, ей требуется больше объективности и прогнозируемости.

Неопределенность, присущая детской проблематике, затрудняет применение и нахождение баланса факторов, влияющих на будущее ребенка в краткосрочной и долгосрочной перспективе. В действительности крайне затруднительно, а то и невозможно сделать общий прогноз факторов, которые смогут иметь долгосрочное воздействие на развитие ребенка. Таким образом, на национальном уровне концепция наилучших интересов ребенка, если уж она принимается государством, является сама по себе неопределенной и, безусловно, требует конкретизации в национальном законодательстве, исходя из традиционных духовно-нравственных ценностей конкретной страны.

Принцип наилучших интересов ребенка за последние 30 лет вошел в семейные кодексы ряда стран и отразился в принципах европейского семейного права, касающихся родительских обязанностей. Согласно позиции в первую очередь западных стран, наилучшие интересы ребенка всегда должны быть решающим критерием. Интересы родителей ребенка в этих условиях не сказать, что совсем перестают учитываться, но в случае конфликта интересов интересы ребенка всегда оказываются в приоритете, что на практике часто обращается против самих же детей и семьи в целом.

В гражданских спорах, связанных с воспитанием детей, у законных представителей может быть различное, а иногда даже противоположное понимание интересов ребенка. Конечно, в некоторых гражданских спорах, мнения законных представителей об интересах ребенка могут не иметь ничего общего с интересами самого ребенка. В подобных случаях вместо интереса ребенка преследуются интересы законных представителей. И для предотвращения и преодоления данных ситуаций также необходима законодательная объективизация интересов ребенка.

Текст Конвенции предполагает, что пользование всеми детьми в мире всеми правами, закрепленными в Конвенции, находится в их наилучших интересах. Хотя включение наилучших интересов ребенка в качестве основополагающего принципа приветствовалось многими государствами, практическое применение его в конкретных делах в последующие десятилетия создало больше вопросов, чем дало ответов.

Стандарт наилучших интересов ребенка окружен правовой дымовой завесой судебной неразберихи. Существуют разногласия не только о том, как применять этот концепт в законе, но фундаментальное отсутствие консенсуса о том, что на самом деле отвечает интересам ребенка. Таким образом, «наилучшие интересы ребенка» – это скорее расплывчатая банальность, чем юридический или научный стандарт, он может быть нарушен как судьями, которые управляют им, так и родителями, которые используют его для продвижения своих собственных интересов. Практика показывает, что при

сохранении такой ситуации окончательные решения по делам о родительских спорах принимаются на основании собственных убеждений судей по каждому случаю, а не «в интересах детей». Проблема стандарта наилучших интересов ребенка возникает из-за отсутствия единообразия относительно того, какие интересы следует учитывать, как определять и взвешивать различные факторы, и как учесть изменение потребностей развития детей с течением времени.

Концепт наилучших интересов ребенка не дает конкретных указаний судам как урегулировать споры, связанные с воспитанием детей, и что в отсутствие такого руководства он предоставляет судам слишком большую свободу действий, приводящую к весьма противоречивым и даже противоположным результатам в отношении, в зависимости от конкретного председательствующего в суде.

Российская Федерация относится к большинству государств, где семья рассматривается как институт, который может самостоятельно разобраться со своими внутренними делами. Традиционный взгляд на семью включает в себя такие постулаты как **«семья – самое безопасное место на земле»**, и что родственные связи способны предоставлять детям необходимую поддержку, а активное вмешательство государства в лице профессиональных служб, как правило, ни в долгосрочной, и в краткосрочной перспективе, не отвечает тем самым наилучшим интересам ребенка.

Концепция «Наилучшие интересы ребенка» изначально создавалась и внедрялась в национальные системы права как динамичная концепция, которая в состоянии охватывать и включать в себя различные ценности, «находящиеся в постоянном развитии». Таким образом, данная концепция является своеобразным «троянским конем», с помощью которой в право и правоприменительную практику внедряются новые западные «ценности». Такая динамика и постоянное развитие концепции наилучших интересов ребенка создает непосредственную угрозу для включения в нее нетрадиционных «ценностей», что в российской действительности выражается в распространении социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации, разрушающих традиционные российские духовно-нравственные ценности (пункт 87 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400)).

3. Взгляд отечественной науки на понятие «интересы ребенка».

«Интересы ребенка» – понятие, которое имеет различное наполнение и звучание в теории права и практике его применения. Специалистами в области права давно высказываются мнения о замене существующего

неопределенного термина «интересы детей» на конкретную и более содержательную норму.

«Интерес» как правовая категория представляет ядро правового регулирования, определяет его направление, имеющее вполне определенные цели, ради достижения которых существует та или иная правовая норма.

«Интересы ребенка» – понятие, которое имеет различное наполнение и звучание в теории права и практике его применения. Выявление сущности, особенностей интересов ребенка имеет значение прежде всего потому, что «интерес» как правовая категория представляет ядро правового регулирования, определяет его направление, имеющее вполне определенные цели, ради достижения которых существует та или иная правовая норма.

Интересы ребенка – это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством. Это жизненно важные потребности ребенка, без реализации которых он не может жить и развиваться

Наука выделяет следующие особенности законных интересов детей, которые являются взаимосвязанными и, по сути, вытекают одна из другой. Прежде всего, это:

- 1) зависимость реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего от совершеннолетних лиц;
- 2) приоритетная роль семьи, в частности родителей, в реализации законных интересов;
- 3) неспособность либо способность, но в меньшем объеме определять самим несовершеннолетним свои интересы и последствия своего выбора;
- 4) воспитание как приоритетный интерес несовершеннолетнего;
- 5) нуждаемость в защите интересов несовершеннолетнего;
- 6) взаимосвязь интересов несовершеннолетнего с жизнью общества.

Первая особенность – зависимость реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего от совершеннолетних лиц – естественная особенность взаимоотношений несовершеннолетних и совершеннолетних. Дети, в силу физиологических, психических, и иных особенностей, в той либо иной мере находятся в зависимости от взрослых, а особенно от своих родителей. При этом особенностью данных взаимоотношений между ребенком и взрослым является тот факт, что взрослые определяют объем, содержание и пределы интересов ребенка.

Вторая особенность – приоритетная роль родителей – также естественная особенность развития ребенка. Сегодня в средствах массовой информации, в педагогической среде (отдельными представителями педагогического сообщества), отдельными общественными деятелями

пропагандируются снижение роли родителей в определении законных интересов и возрастание роли общества и государства в их определении. Указанная тенденция, как представляется, является угрожающей для развития человечества в целом. Так, к примеру, в некоторых странах запрещается указывать на пол ребенка.

В Российской Федерации роль родителей в определении законных интересов ребенка сохраняется на высоком уровне. К примеру, статья 63 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает приоритет на семейное воспитание и обучение. Однако тенденция на снижение определяющей роли родителей имеется, в связи с чем имеется и необходимость законодательно дополнительно закрепить превалирующую роль и авторитет родителей в определении интересов ребенка и их защите.

Особое значение правильное применение термина «интересы ребенка» и повышенную уязвимость данные интересы имеют в случаях раздельного проживания родителей и в условиях родительского и внутрисемейного конфликта

Третья, четвертая, пятая и шестая особенность объясняется физиологическими и психическими особенностями развития ребенка. Ребенок никогда в полной мере не способен осознавать, представлять и отстаивать свои интересы, и эта ситуация будет актуальной всегда.

4. Связь законопроекта с сохранением и укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Защита преемственности поколений.

Преемственность поколений – это сложный механизм взаимодействия людей, за счет функционирования которого в обществе сохраняются и передаются культурное наследие, самобытность и историческая память, традиции семьи, нравственные устои, на которых держится вся цивилизация. Сущность преемственности заключается в значимой связи поколений прошлого, настоящего и будущего. Значение преемственности поколений невозможно переоценить. Она является невидимой связью предков с потомками и одновременно центральной основой, опираясь на которую народ устоит во время любых политических, экономических, социальных потрясений и изменений, включая глобальные.

Эта связь требует своего бережного хранения, так как именно она обеспечивает формирование гражданской идентичности, сохранение национальной и культурной самобытности, нравственных идеалов нации, служит моральному воспитанию детей, чтобы вместе с прогрессом в

обществе не разрушалась связь времен и многовековые устои и традиции цивилизации.

Согласно части 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства России от 25.08.2014 №1618-р, многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников. «Воспитательная стратегия в такой семье традиционно была направлена на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основана на уважении к родителям, а также людям старшего поколения».

Предлагаемый законопроект разработан в целях реализации положений Конституции Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) в части совершенствования правовых инструментов защиты традиционных общенациональных и семейных ценностей.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти как стратегический национальный приоритет – важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации обеспечивается в том числе путем укрепления института семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян (подпункт 3 пункта 93 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

Крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений отнесены к числу традиционных российских ценностей, которые являются основой Российской государственности и определяют вектор дальнейшего развития страны, укрепляют исторически сложившееся гражданское единство народов России, их национальную и культурную самобытность. Традиционные ценности как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России,

должны передаваться от поколения к поколению для сохранения преемственности развития общества, что обеспечивается мерами государственной политики. «Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» (пункты 28, 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункты 4, 5, 7, 8 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

Состояние института семьи напрямую связано со способностью общества к собственному воспроизводству, с качеством передачи от поколения к поколению социокультурного опыта, духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, без которых невозможно существование страны и сохранение ее цивилизационной идентичности. Преемственность поколений и передача через институт семьи новым поколениям социокультурного опыта, моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро российской самобытности, на основе устойчивых и множественных семейных связей каждого ребенка гармонизируют общественные отношения, укрепляют государственность и препятствуют распространению проявлений деструктивной идеологии. Деструктивное идеологическое воздействие направлено в том числе на создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей, обесценивание идей взаимопомощи, внедрение антиобщественных стереотипов поведения, формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями и отрицающего российскую самобытность (пункт 17 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

В этом аспекте защита традиционных семейных ценностей, в особенности – преемственности поколений и исторической памяти, противодействие распространению деструктивной идеологии выступает одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности и представляет собой общегосударственную задачу, что требует, в свою очередь, совершенствования нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (подпункт «а» пункта 25 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

Положения законопроекта, закрепляющие в семейном законодательстве важнейшие интересы ребенка, непосредственно способствуют решению задач государственной политики по:

- укреплению гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей;

- сохранению исторической памяти;

- сохранению, укреплению и продвижению традиционных семейных ценностей, обеспечению преемственности поколений, заботе о достойной жизни старшего поколения;

- воспитанию в духе уважения к традиционным ценностям, необходимому для формирования гармонично развитой личности;

- защите от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечению деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России (подпункты «а», «б», «в», «д», «м» пункта 24 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

5. Защита авторитета родителя и семейных связей ребенка.

Обязательность учета мнения ребенка как условие разрушения авторитета родителя и семейных связей ребенка.

К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, относятся, в том числе совместное воспитание родителями детей, уважение к родителям. В основу государственной семейной политики Российской Федерации положены принципы презумпции добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышения авторитета родительства в семье и обществе.

Согласно статье 5 Конвенции о правах ребенка 1989 года (далее – Конвенция), одним из интересов ребенка является возможность его родителей «должным образом управлять и руководить ребенком».

Согласно статье 8 Конвенции, еще одним важным законным интересом ребенка является то, чтобы весь период детства сохранялась **индивидуальность ребенка**, включающая в себя такой элемент, как семейные связи ребенка.

Государства-участники Конвенции убеждены в том, что семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества. В соответствии со статьей 9 Конвенции государства должны обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки желанию родителей.

Тем не менее, непосредственно в национальных нормативно-правовых актах Российской Федерации эти и ряд других прав и интересов ребенка, соответствующих традиционным российским духовно-нравственным ценностям и коррелирующих с традиционными представлениями о родительских полномочиях отца и матери, своего отражения не нашли.

Треть детей в России (около 11 миллионов) живет с одним родителем, из них порядка 10 миллионов – с матерями, в условиях патернальной (отцовской) депривации. Развод и расставание родителей – это, как правило, длительный конфликт, «семейная война», судебные споры, завершающиеся судебным решением, которое та или другая сторона исполнять отказывается, считая его несправедливым.

Согласно действующей редакции статьи 57 СК РФ, учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. На практике данные положения закона повлекли два негативных последствия.

Во-первых, правоприменителями данные нормы повсеместно стали толковаться таким образом, что мнение малолетнего ребенка является непреодолимым вето на мнение родителя.

Во-вторых, в условиях развода, конфликта и раздельного проживания родителей, «мнение ребенка» стало целью манипулятивного поведения взрослых, желающих любыми средствами, включая изоляцию ребенка от второго родителя, психологическое и физическое насилие в отношении ребенка, добиваться того, чтобы ребенок поддерживал точку зрения взрослых и активно выражал «нужное» и «правильное» мнение.

Отсутствию справедливого баланса в обеспечении родительских прав, прав и интересов ребенка при исполнении решений судов об их воспитании во многом способствуют размытые формулировки, содержащиеся в их резолютивных частях (когда исполнение безусловных конституционных родительских обязанностей и реализации безусловных конституционных родительских прав родителем, проживающим отдельно, в судебных актах трансформируются в условные права и обязанности, исполнение и осуществление которых должно происходить «по согласованию с другим родителем», «по желанию ребенка», «с согласия ребенка», «с учетом мнения/интересов, состояния здоровья, режима дня ребенка, занятости ребенка на кружках и секциях»).

Складывается впечатление, что лишь одну из родительских обязанностей – обязанность содержать ребенка (путем перечисления

алиментов второму родителю) государство признает безусловной, и обеспечивает ее исполнение силой государственного принуждения и привлечением к юридической ответственности. При этом проявляется полное безразличие ко всему остальному объему родительских правомочий, в числе которых – сохранение авторитета родителя, сохранение семейных связей ребенка, обеспечение преемственности поколений, формирование семейной, гражданской, национально-культурной идентичности ребенка, воспитание патриотизма, передача жизненного опыта, религиозных, семейных и иных традиций от старших поколений к младшим. Все это оказывается в судебных актах под условием мнения и желания ребенка.

Анализ практики определения судами так называемого «порядка общения» отдельно проживающего родителя с ребенком, по которому им оказывается достаточно общаться лишь нескольких часов в месяц, да еще и «по желанию ребенка», «с учетом мнения ребенка», «с учетом занятости ребенка», показывает ущербность правоприменительной практики при отсутствии законодательного определения интересов ребенка при одновременном существовании в законе правила об обязательном учете мнения ребенка.

Таким образом, безусловная конституционная обязанность родителя воспитывать, образовывать ребенка, и безусловное родительское право общаться с собственными детьми оказываются крайне условным правомочием, на практике не реализуемым. Более того, такие «графики общения» нередко толкуются не как гарантированный ребенку минимум присутствия в его жизни второго родителя, а именно как максимум такого присутствия, то есть фактически как ограничение родительских прав, за которое второй родитель перешагивать якобы не может (даже в детсад не приходи на утренник вне графика). Ни о какой преемственности поколений, передаче ребенку жизненного опыта, формировании у него семейных и национальных ценностей, даже об элементарном знании ребенком истории собственной семьи, в таких условиях говорить уже не приходится.

Также отсутствию справедливого баланса в обеспечении родительских прав, прав и интересов ребенка при исполнении решений судов об их воспитании во многом способствуют отсутствие в судебных актах четкого графика общения ребенка с родителем, проживающим отдельно (например, «не менее двух дней в неделю», «не менее двух недель летом»), четкой процедуры передачи ребенка (условий о сроке и порядке осуществления передачи), отсутствие возможности получить информацию о ребенке из государственных органов (ввиду отсутствия единых реестров учета данных), а также фактически безнаказанное учинение препятствий в исполнении решения суда со стороны родителя-нарушителя.

Законодательное закрепление основных интересов ребенка призвано скорректировать судебную практику и искоренить указанные негативные явления в правоприменении.

6. Интересы ребенка и злоупотребление родительскими правами

Нежелание и (или) отсутствие намерения у родителя исполнять вступившее в силу решение суда говорит о злоупотреблении родительскими правами и действии (бездействии) вопреки интересам ребенка, содержание которых установлено решением суда, вынесенным исходя из них. Указанный довод поддерживается актуальной судебной практикой, которая начала формироваться в последние годы, но пока еще не получила своего широкого распространения и не является единообразной.

Правильному применению норм права, устанавливающих юридическую ответственность злоупотребляющего родительскими правами родителя, также будет способствовать законодательное закрепление основных интересов ребенка.

7. Обязательность учета мнения ребенка как условие психологического насилия над ребенком, причинения вреда его психическому и физическому здоровью, разрушению семейных связей ребенка.

В ситуациях развода права и интересы детей зачастую оказываются «инструментом» манипуляций родителей, не достигших согласия по вопросу места проживания детей и их воспитания, а также порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем. Дети внушаемы, что также ставит под угрозу их истинные предпочтения. Возможность ребенка заявить о своих предпочтениях, высказать подлежащее обязательному учету правоприменителем мнение, побуждает взрослых членов семьи ребенка усиливать давление на ребенка, чтобы он принял их сторону, а в дальнейшем втянуть ребенка в конфликт родителей.

Развод относится к числу социально-психологических ситуаций, оказывающих психотравмирующее действие и связанных с высоким риском различного рода нарушений психического состояния членов семьи. Дети в силу естественной возрастной зависимости от родителей, а также личностной и эмоциональной незрелости наиболее уязвимы для психотравмирующего действия развода. Поведение родителей в данной ситуации (высокий уровень агрессии, вовлечение детей в родительский конфликт), а также неблагоприятно складывающаяся после расторжения брака ситуация с

воспитанием детей (психопатологизирующий стиль воспитания родителем, с которым проживает ребенок; отсутствие общения с родителем, к которому ребенок сохраняет привязанность; общение с отдельно проживающим родителем в условиях выраженного конфликта между бывшими супругами) также могут оказывать негативное влияние на психическое состояние и развитие ребенка.

Вслед за одной бедой – расставанием родителей – к ребенку приходит вторая – разрушение семейных связей, отчуждение («делание чужим») одного из родителей, влекущее невозможность передачи им ребенку родового и семейного опыта и традиций. Взрослые, проживающие с ребенком, зачастую более или менее осознанно «выдавливают», «стирают» из жизни ребенка родителя, проживающего отдельно. Ему систематически препятствуют в общении с ребенком, скрывают от него информацию о ребенке, очевидно желая полностью стереть из ума и сердца ребенка все, что связано с его отдельно проживающим родителем. Ребенка начинают прятать, переводят в другие образовательные организации, перевозят в другой населенный пункт, не дают встречаться с родителем и общаться по телефону, «настраивают» против папы или мамы.

В результате психологической «обработки» со стороны значимых для ребенка взрослых (чаще всего – родителя, с которым ребенок живет, но нередко – бабушки или дедушки, нового супруга родителя) ребенок принимает предлагаемую ему интерпретацию фигуры отчуждаемого родителя и начинает демонстрировать неадекватное, часто крайне тревожное, отвергающее отношение к нему. Разрушается детско-родительская привязанность, рвутся связи ребенка с иными членами семьи. Отечественная наука говорит в таком случае о психологическом индуцировании ребенку негативного отношения к родителю и иным членам семьи.

Индуцированный отчужденный ребенок игнорирует второго родителя, отказывается в любой форме контактировать с ним и исполнять судебное решение о порядке общения отдельно проживающего родителя и ребенка. Отвержение отца либо матери перерастает и на иных членов семьи, связанных с отвергаемым родителем. Ряд исследователей полагает, что индуцированное отчуждение у ребенка достигает клинической глубины и может рассматриваться как самостоятельное психическое расстройство.

«Психологическое индуцирование является крайней формой вовлечения ребенка в родительский конфликт, представляет собой яркий пример выраженного негативного влияния родителя-индуктора на психическое состояние и дальнейшее благополучное психологическое развитие несовершеннолетнего, на психическое и соматическое здоровье ребёнка и его нравственное развитие. Это обстоятельство имеет особо важное значение при решении вопросов об определении места жительства ребенка...

Ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, а нередко – ко всем родственникам с его стороны, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического (личностного и эмоционального) развития ребенка. Действия, продиктованные негативным отношением ребёнка к одному из родителей, сформировавшимся вследствие психологического индуцирования, не отвечают его истинным интересам. Целью психологического индуцирования чаще всего является удовлетворение амбиций взрослых, далеких от интересов ребенка»¹.

Состояние отчуждения растягивается на годы и десятилетия, в течение которых ребенок может быть равнодушен к самому факту жизни или смерти своего родителя, дедушки, бабушки, брата или сестры. Можно говорить о новом виде социального сиротства, когда при живых родителях в жизни ребенка перестает присутствовать один из них. При этом родитель желает участвовать в воспитании своего ребенка, но не имеет фактической возможности сделать это. Участь отчужденных родителей настигла в России миллионы отцов и десятки тысяч матерей. Монородительская материнская семья вкупе с отцовской депривацией становятся питательной средой для целого ряда негативных явлений в жизни ребенка и общества в целом.

Для успешного и гармоничного развития ребенка в ситуации раздельного проживания его родителей необходимо сохранение у ребенка привязанности к каждому из родителей (разумеется, в том случае, если они оба психически здоровы и их стили воспитания, особенности родительской позиции без каких-либо искажений). Отчуждение от семьи влечет у детей серьезные психосоциальные нарушения, заболевания психосоматического характера, психические отклонения, подростковые суициды. Переживаемая ребенком травма расщепления влечет потерю им личностной, семейной и родовой идентичности. Именно психика детей, прошедших через дисфункциональность и отчуждение собственной семьи, развод, расставание, длительный конфликт и вражду родителей, и становится благодатной почвой для усвоения ребенком и подростком всех разрушительных идей. В этом случае проще всего усваиваются ложные ценности, ошибочные взгляды, обманчивые постулаты, включая отрицание брака, чайлдфри, трансгендерность, искаженные представления о мужественности и женственности, а в конечном итоге – о плохом и хорошем, о добре и зле. Именно так прокладывается путь, ведущий к размыванию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Отчуждение от семьи кратно увеличивает вероятность формирования у ребенка высокомерия, эгоцентризма, депрессии, агрессивности и жестокости.

¹Методические рекомендации. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С., Переправина Ю.О., Черненко А.Д. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. – 39 с.

Одновременно с этим в гражданском процессе по делам о родительских спорах о воспитании ребенка в условиях раздельного проживания родителей стал формироваться целый институт судебных экспертиз (психологических, психолого-педагогических, психолого-психиатрических), назначаемых судами для выяснения мнения ребенка и выявления фактов негативного влияния каждого из родителей на ребенка, включая индуцирование ребенку негативного отношения к другому родителю и иным членам семьи. Практически по всем делам данной категории эксперты констатируют, что, находясь под влиянием одного родителя, отчуждался от второго родителя, постепенно переходя в состояние, в котором наотрез отказывались контактировать с родителем и, как правило, большей частью своей семьи. При этом отчуждающий ребенка родитель, как правило, заявляет органам опеки и суду, что ребенок видеть второго родителя не хочет. Второй родитель, в свою очередь, не имеет возможности общаться с детьми даже дистанционно, так как их телефоны оказываются заблокированы.

Отчуждающий родитель, вовлекая детей в конфликт, формирует у них неадекватное представление об окружающей действительности, агрессивную и протестную формы поведения, инфантилизм, противоестественное отчуждение отца или матери, усиливает их тревожность и страхи, заставляет чувствовать себя нелюбимыми. Это наносит существенный вред психологическому здоровью и гармоничному развитию несовершеннолетних.

Правоприменители, как правило, не могут различать подлинные и навязанные предпочтения детей, учитывая предпочтения ребенка в процессе принятия решений, поэтому опора на концепт наилучших интересов ребенка может привести к принятию решений, которые прямо противоречат интересам ребенка.

8. Законопроект на пути атомизации семьи и общества, ухудшения демографической ситуации.

Вырастая, отчужденные от родителя и иных членов своей семьи дети не восстанавливают полноценных отношений с семьей, испытывают трудности в создании своей собственной семьи, а вступив в брак (в том числе с тем, кто в своем роду еще не имел опыта отчуждения), часто не хотят заводить детей либо повторяют судьбу своих родителей, инициируя развод и последующее отчуждение уже собственного ребенка. Таким образом, речь идет о трансгенерационной психологической травме.

Именно поэтому все указанные негативные явления распространяются сейчас в обществе по экспоненте, обуславливая сами себя. Атомизация семьи неизбежно влечет атомизацию общества.

Отчуждение детей от семьи становится угрозой для демографической ситуации в стране (пункт 15 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей), негативно влияет на перспективы народосбережения и народонаселения, создает постоянно нарастающую социальную напряженность, а в целом – угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Законодательное закрепление основных интересов ребенка и исключение из закона нормы об обязательном учете мнения ребенка призвано стать заслоном на пути указанных разрушительных социальных явлений.

**9. Обязательный учет мнения ребенка как
угроза традиционным семейным ценностям,
и актуальная возможность внедрения в жизнь семьи и общества
чуждой российскому народу и разрушительной для российского
общества системы идей и ценностей (деструктивной идеологии)**

Мнение ребенка, подлежащее обязательному учету и на практике применяемое как вето на мнение родителя, является «тройным конем» для внедрения в жизнь российской семьи и российского общества в целом нетрадиционных ценностей, чуждых и деструктивных идей.

Выстраиваемые в настоящее время российским обществом преграды на пути развития гендерной теории и распространения трангендерных идей и технологий не будут иметь необходимой эффективности до тех пор, пока в российской системе права будет существовать положение об обязательном учете мнения ребенка. Данное положение всегда будет обладать потенциалом для преодоления мнения родителей, в том числе в случаях развития у ребенка расстройства половой идентичности и совершения ребенком непоправимых поступков, связанных с физическими изменениями тела, препятствующими дальнейшей нормальной жизни (включая традиционный брак, рождение детей и многодетность) во взрослом возрасте.

В условиях информационных войн, глобальной информатизации и постоянного развития информационно-коммуникативных технологий, данные положения российского законодательства всегда будут создавать условия для вредного воздействия на российских детей посторонних лиц, включая воздействие из-за рубежа, с целью формирования у детей мнения и желаний, основанных на чуждых российскому обществу идеологиях, лженаучных концепциях, деструктивных идеях, склонения их к суициду и аутоагрессии, вовлечения их в политическую и противоправную деятельность, направленную на повышение социальной напряженности, разжигание

межнациональной и межрелигиозной розни и совершение противоправных действий.

Таким образом, концепт обязательного учета мнения ребенка не только противоречит концепту традиционной российской семьи, но и угрожает традиционным российским семейным ценностям, создает объективную угрозу национальной безопасности Российской Федерации (пункты 14, 15, 16 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей).

10. Содержание законопроекта

В целях защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, включая ценности традиционной российской семьи, формирования эффективного механизма защиты детей от деструктивных идей и внедрения нетрадиционных ценностей, защиты здоровья детей и предотвращения вовлечения их в конфликт родителей, законопроектом предлагается исключить положения об обязательном учете мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет. Одновременно с этим, в соответствии с традиционными российскими семейными ценностями, ввести норму об обязательности учета мнения родителей в ходе любого судебного или административного разбирательства по вопросу, затрагивающему интересы ребенка, за исключением случаев, когда это не противоречит интересам ребенка.

В целях устранения правовой неопределенности, вызванной западной концепцией «наилучших интересов ребенка» и комплексной институционализации в семейное право традиционных российских семейных ценностей, предлагается закрепить в Семейном кодексе Российской Федерации следующие положения об интересах ребенка:

«Интересы ребенка заключаются в создании ему условий, необходимых для его жизни и благополучного развития в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Наивысшими интересами ребенка являются защита его жизни и здоровья и сохранение детско-родительских отношений.

К числу важнейших также относятся следующие интересы ребенка:

- а) крепкая семья и сохранение брака родителей;
- б) формирование и сохранение в глазах ребенка авторитета родителя;
- в) управление, руководство родителем ребенком и контроль над ним;
- г) воспитание в родной семье, обоими родителями;
- д) не разлучаться с обоими родителями вопреки желанию родителей, в том числе при их раздельном проживании;

е) сохранение на весь период детства индивидуальности ребенка, включающей в себя семейные связи и общение со всеми членами своей семьи, в том числе с родителем и иными родственниками, проживающими отдельно;

ж) обеспечение ребенку реальной возможности перенять жизненный опыт, мировоззрение, религиозные и иные убеждения обоих родителей и всех членов семьи старших поколений (включая дедушек и бабушек), формирование семейной, гражданской, национально-культурной идентичности, любви к своей семье и Отечеству, знание их истории, в том числе при раздельном проживании родителей;

з) содействие ребенку со стороны каждого из родителей в сохранении семейных связей ребенка и в воспитании нравственного отношения к другому родителю и членам семьи старших поколений (включая дедушек и бабушек), почитания родителей, уважения старших;

и) получение воспитания и образования, основанного на традиционных российских духовно-нравственных ценностях».

Главной проблемой регулирования интересов детей является отсутствие должной правовой базы, регулирующей данные правоотношения. На сегодняшний день в праве отсутствуют должные механизмы определения интересов детей, а также механизмы их эффективной защиты. Данные обстоятельства требуют от законодателя принятия соответствующих нормативно-правовых актов.

Предлагаемый законопроект решает данную проблему.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
к проекту федерального закона «О внесении изменений
в Семейный кодекс Российской Федерации»**

Реализация положений, предусмотренных проектом федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», не потребует дополнительных расходов из средств федерального бюджета и иных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и изменения финансовых обязательств государства.

The image shows four handwritten signatures in black ink, arranged in two rows. The top row contains two signatures, and the bottom row contains two signatures. The signatures are stylized and cursive, typical of official documents.

**ПЕРЕЧЕНЬ федеральных законов, подлежащих признанию
утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи
с принятием федерального закона «О внесении изменений
в Семейный кодекс Российской Федерации»**

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия иных федеральных законов.

